

Чэн Юэ искоса взглянул на него:

— После семнадцати лет ты перестал учиться и отправился на гору Удан изучать боевые искусства?

Бай Сяо кивнул.

— Как твои родители разрешили тебе поехать?

— Наверное, потому, что даже несогласие не помогло бы. В то время я ненавидел учебу, ни за что не хотел продолжать учиться. В детстве я часто бывал на Удане, вот и сбежал туда во время каникул. Мои родители, наверное, видя мой огромный энтузиазм к боевым искусствам, сначала не препятствовали, а когда потом захотели вернуть меня на правильный путь, было уже поздно, и им пришлось смириться с реальностью.

Бай Сяо вздохнул:

— Мой отец до сих пор на меня зол... Зато мама довольно понимающая, считает, что заниматься любимым делом и быть способным себя содержать — уже хорошо.

Чэн Юэ тронул уголками губ:

— Да, именно поэтому.

— И это ты тоже знаешь?!

— Конечно, прежде чем найти тебя, я заставил твоего агента выложить о тебе все дочиста.

Бай Сяо все еще не понимал:

— И это причина, по которой ты обратил внимание на моих родителей?

Чэн Юэ кивнул и спокойно произнес:

— Я просто надеюсь... что он сможет расти свободно.

Неизвестно почему, но после этих слов Бай Сяо почувствовал душевное волнение, казалось, он стал немного лучше понимать Чэн Юэ и, более того, хотел узнать о нем еще больше.

Какое же нежное сердце...

Бай Сяо смотрел на него, долго не говоря ни слова.

Спустя еще некоторое время он наконец улыбнулся и сказал:

— Значит, на самом деле ты не так уж и ненавидишь меня, да?

Чэн Юэ снова искоса взглянул на него, не проронив ни слова.

— Ладно, не будем говорить о заботе о нем, — Бай Сяо, улыбаясь, сказал ему:

— Я буду рядом с тобой, вместе будем лелеять его рост, хорошо?

Чэн Юэ проигнорировал его.

Бай Сяо, откинувшись на спинку сиденья, не мог не почувствовать некоторое уныние:

— ...Ну тогда хотя бы, когда я буду навещать тебя в будущем, не прогоняй меня больше, ладно?

Чэн Юэ, видя его жалкий вид, внутренне усмехнулся:

— Можно, но не приходи в компанию, я не хочу, чтобы со мной и со звездой связали какие-нибудь странные слухи. Если захочешь прийти домой, договорись заранее с тетей Мэй.

Бай Сяо в шоке:

— Так жестоко? Ты даже номер телефона не дашь? Я же помог тебе отдубасить Лян Кая! Не ровен час, он в один прекрасный день подложит мне свинью!

Чэн Юэ...

Он покосился на Бай Сяо, неспособного быть серьезным и трех минут, и беспомощно произнес:

— Скажу только один раз, запомни.

— погоди!

Бай Сяо стремительно достал телефон, записал номер Чэн Юэ, затем позвонил ему, наказав не забыть сохранить.

Машина быстро доехала до входа в район, где жил Бай Сяо, и плавно остановилась.

Перед тем как выйти, Бай Сяо указал на живот Чэн Юэ:

— Сейчас он еще хрупкий Маленький Росток, ему нельзя позволять тебе просто так надрываться. Впредь ложись спать пораньше, вставай пораньше, не переутомляй себя, я буду за тобой присматривать.

Сказав это, он помахал телефоном в руке и вышел из машины.

Чэн Юэ хотел сказать: «А разве я нуждаюсь в твоём присмотре?», но, вспомнив, что сегодняшние события уже дали ему пощечину, лишь сжал губы и сказал:

— Впредь буду осторожен.

Бай Сяо приподнял брови, временно поверив ему, и, закрыв дверь, прильнул к еще не закрытому стеклу:

— Когда доберешься домой, дай знать, что все в порядке.

Чэн Юэ кивнул и медленно закрыл стекло.

Немного жалел, что дал ему свой номер телефона, еще неизвестно, как он будет досаждать в будущем.

...Надоедливо.

Когда Чэн Юэ вернулся домой, стрелка только перешла за двенадцать, тетя Мэй уже легла спать, в доме было темно.

Он сразу поднялся наверх, принял душ, лег в постель, посмотрел на телефон — 12:33.

Собираясь выключить свет и лечь спать, он вдруг вспомнил, что еще не сообщил Бай Сяо, что добрался благополучно.

Чэн Юэ испытывал отторжение к чувству, что нужно отчитываться перед кем-то о своих перемещениях, но, вспомнив, что обещал ему перед отъездом, все же открыл незнакомый номер, сохранил его и отправил сообщение на тот номер: [Я дома, не волнуйся].

Отправив, Чэн Юэ выключил настольную лампу, решив заснуть.

Пять минут прошло...

Десять минут прошло...

Пятнадцать минут прошло...

Чэн Юэ нахмурился, не мог уснуть.

...Почему он до сих пор не ответил?

...Может, у меня телефон в беззвучном режиме?

Чэн Юэ взял телефон, проверил — не в беззвучном, и ответа действительно нет.

Неужели он уснул, ожидая моего сообщения?

Время уже приближалось к часу ночи, Чэн Юэ уставился на время на телефоне, наблюдая, как оно сменилось с 12:59 на 1:00, сжал губы и решительно выключил телефон.

Господин Чэн, долгое время занимавший высокое положение, уже давно не испытывал чувства, когда тебя игнорируют, хотя понимал, что не должен придавать этому значения, но все же испытывал легкое раздражение, словно муравьи грызут, незначительное, но не дающее покоя.

— И еще говорил, что будет за мной присматривать?

Хм.

Чэн Юэ мысленно закатил глаза, заставляя себя заснуть.

*

Бай Сяо не намеренно не отвечал на сообщение.

Как только он вернулся домой, сначала принял душ, только вышел из ванной, как зазвонил телефон. Он взял трубку, на экране горели четыре большие иероглифа: [Великая Матушка на связи].

Это был звонок от мамы Бай Сяо, госпожи Е Сянъи.

Бай Сяо нажал ответить, полотенцем промокнул волосы, ленивым тоном произнес:

— Алло? Приветствую великую матушку~

— Встань, малый Сяоцзы~

— Эй-эй-эй, я вас как матушку, а вы меня как слугу?

— М-хм? Есть какие-нибудь возражения?

— ...Да разве я смею что-либо возражать? Что это вы сегодня так расщедрились, вспомнили обо мне?

На том конце провода рассмеялись:

— Сегодня только закончила собрание, как раз свободна, посмотреть, как ты поживаешь в последнее время.

— У меня все хорошо, закончил съемки предыдущего сериала, последние дни отдыхаю. — Бай Сяо говорил, одновременно взяв тазик и бросив туда трусы.

— М-м... Уже полтора года прошло... Я слышала от Сяое, что в следующем ты снова второстепенная роль?

— ... — Бай Сяо наливал в таз воду, — Это же нормальный темп, да? Играя больше ролей, можно оттачивать актерское мастерство, чего торопиться?

— А ты, я смотрю, и рад стараться, — она вздохнула, — Если твой отец услышит, заставит тебя еще «пооттачиваться»!

— Мой «печать» скоро должна быть снята, верно? — Бай Сяо налил в таз немного моющего средства, сказал:

— Договорились на два года, он не может нарушить слово.

На том конце провода раздался тихий смех:

— На самом деле он уже давно жалеет, просто упрямится и не говорит. Так давно тебя не видел, он тоже по тебе скучает, я уже сколько раз ему говорила, у детей свои мысли, чтобы не был таким упрямым.

Бай Сяо помолчал немного, затем неожиданно сказал:

— На самом деле, я сейчас его хорошо понимаю, раньше я был слишком своевольным.

— Э-э...? — Госпожа Е Сянъи на том конце провода выразила удивление:

— Как это вдруг стал таким сознательным?

Внезапно телефон издал звук, Бай Сяо отодвинул его подальше, открыл только что полученное сообщение — от Чэн Юэ.

[Я дома, не волнуйся].

Глядя на эту короткую фразу, он не мог не тронуть уголки губ.

Госпожа Е Сянъи, видя, что он не отвечает, не удержалась от предположения:

— Неужели влюбился?!

...???

Бай Сяо от неожиданности дрогнула рука, телефон со звонким «хлопком» упал в таз, полный воды, и уютно устроился на его трусах.

Бай Сяо...

Еще же не ответил Чэн Юэ!!!

*

Десять минут спустя Бай Сяо стоял перед зеркалом с видом полного отчаяния, мокрые волосы беспорядочно торчали, в одной руке фен, в другой — телефон.

Однако фен был направлен не на волосы, а на телефон.

Говорят, если телефон упал в воду, можно высушить его феном, и он продолжит работать... Продул так долго, наверное, уже достаточно?

Бай Сяо наконец опустил фен, нажал кнопку включения.

Спустя несколько секунд телефон сильно завибрировал, Бай Сяо полный ожидания ждал.

Еще через несколько секунд телефон затих, полностью вышел из строя.

Бай Сяо...

А-а-а! И неизвестно еще, спит Чэн Юэ или нет!

Небеса хотят меня погубить!

*

Убедившись, что телефон мертв, Бай Сяо в беспомощности устроился на кровати, открыл ноутбук и отправил рабочее письмо своей матушке, находящейся далеко в Америке — это, вероятно, был самый быстрый способ быть замеченным.

Бай Сяо кратко изложил факт гибели телефона и попросил ее не строить догадок.

Отправив сообщение, Бай Сяо подпер подбородок и загрустил: любви нет, зато ребенок есть... Как же это объяснить?

Вскоре пришел ответ от госпожи Е Сянъи: [Принято к сведению].

<http://bllate.org/book/15597/1390781>